

DOI: 10.22363/2312-8127-2026-18-1-75-85

EDN: OXCJTO

Научная статья / Research article

Отражение роли СССР в освобождении Польши от немецкой оккупации в материалах Института национальной памяти Польши

Н.А. Петухов-Панагушин

Санкт-Петербургский государственный университет, *Санкт-Петербург, Российская Федерация*

✉ nikita.petukhov.panagushin@gmail.com

Аннотация. Современный миропорядок во многом сложился под влиянием итогов Второй мировой войны. Ее события, затронувшие судьбы миллионов, легли в основу национальной памяти многих стран, особенно — в Центрально-Восточной Европе. В международной дискуссии нередко обращаются к историческому прошлому, поскольку оно остается ключевым элементом коллективной идентичности. В этом контексте особое значение приобретает вопрос о роли СССР в разгроме нацизма и освобождении Европы, включая Польшу. Исследование посвящено анализу того, как Институт национальной памяти Польши интерпретирует участие Советского союза в освобождении Польши от немецкой оккупации. Несмотря на бесспорный вклад СССР в победу над Третьим рейхом, его роль в судьбе Польши остается предметом острых исторических и политических споров. С применением комплексного подхода автор рассмотрел основные нарративы и оценки, представленные в современных материалах Института национальной памяти Польши, позволяющих реконструировать точку зрения польских властей на прошлое. Исследователь приходит к выводу, что актуальный исторический нарратив Института национальной памяти Польши вызван потребностями формирования национальной идентичности.

Ключевые слова: историческая память, национальная идентичность, Вторая мировая война, Армия Крайова

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 23.07.2025; принята к публикации 03.11.2025.

Для цитирования: *Петухов-Панагушин Н.А.* Отражение роли СССР в освобождении Польши от немецкой оккупации в материалах Института национальной памяти Польши // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2026. Т. 18. № 1. С. 75–85. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2026-18-1-75-85>
EDN: OXCJTO

© Петухов-Панагушин Н.А., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The depiction of the USSR's role in the liberation of Poland from German occupation in the materials of the Institute of national remembrance of Poland

Nikita A. Petukhov-Panagushin

Saint Petersburg State University, *Saint Petersburg, Russian Federation*

✉ nikita.petukhov.panagushin@gmail.com

Abstract. The modern world order has been largely shaped by the outcomes of World War II. Its events, which affected the lives of millions, became the foundation of national memory in many countries, particularly in Central and Eastern Europe. Historical past is often referenced in international discussions, as it remains a key element of collective identity. In this context, the question of the USSR's role in the defeat of Nazism and the liberation of Europe, including Poland, takes on a special significance. This study examines how Poland's Institute of National Remembrance interprets the Soviet Union's participation in liberating Poland from German occupation. Despite the USSR's undeniable contribution to the victory over the Third Reich, its role in Poland's fate remains a subject of intense historical and political debate. Using an integrated approach, the author examined the main narratives and assessments presented in the modern materials of the Institute of National Memory of Poland, which allow reconstructing the point of view of the Polish authorities on the past. The researcher concludes that the current historical narrative promoted by Poland's Institute of National Remembrance is driven by the need to shape national identity.

Keywords: historical memory, national identity, Second World War, Home Army

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history: received 23.07.2025; accepted 03.11.2025.

For citation: Petukhov-Panagushin NA. The depiction of the USSR's role in the liberation of Poland from German occupation in the materials of the Institute of national remembrance of Poland. *RUDN Journal of World History*. 2026;18(1):75–85. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2026-18-1-75-85> EDN: OXCJTO

Введение

Любое сообщество, стремящееся к консолидации и стабильному функционированию, уделяет особое внимание идентичности. Идентичность как основополагающий элемент для любого сообщества крайне требовательна к источникам, обозначающим происхождение. Как показывает история, все национальные мифы ориентируются в первую очередь на прошлое, которое зачастую представлено в героических тонах. Современные европейские нации используют события Второй мировой войны как наиболее актуальный источник сюжетов, полезных для формирования национального нарратива. Особый интерес вызывают моменты пересечения двух и более нарративов, причем пересечения не всегда подразумевают консолидированный взгляд

на прошлое. Яркий тому пример — соотнесение взглядов на роль СССР в освобождении Польши. Согласно советской (позже — российской) точке зрения, Советский союз героически принес свободу в Восточную Европу, однако современные восточноевропейские нации подвергают критике данную позицию. Как пример, предлагаем рассмотреть польскую точку зрения через призму материалов Института национальной памяти Польши.

Материалом исследования стали новейшие публикации упомянутого учреждения, относящиеся к периоду 2010–2025 гг. Хронологические рамки источников обусловлены двумя причинами. Во-первых, период после 1989 г. характеризуется в польской общественности и исторической науке поиском и становлением новых идеологических ориентиров, поскольку нарративы прошлой эпохи свою актуальность утратили. Интересным явлением была совместная работа польско-российской комиссии по вопросам прошлого, которая прекратилась в 2000-е гг. Во-вторых, анализируемые материалы предстают фактором, прямо влияющим, формирующим мировоззрение поколений, рожденных с конца 1990-х гг. Это дает возможность предположить, какими будут последствия нарратива, продвигаемого Институтом национальной памяти Польши, когда эти поколения станут главными действующими лицами в польской политике 2020–2040-х гг. Материалы, авторами которых зачастую являются доктора наук, представлены в виде различных книг, брошюр, комиксов и визуальных материалов, произведенных либо в издательстве Института национальной памяти Польши, либо при его явной поддержке.

Цель исследования — анализ интерпретации роли СССР в освобождении Польши от немецкой оккупации на основании изучения нарративов, формируемых Институтом национальной памяти Польши и касающихся событий 1939–1945 гг. В центре исследования располагается историческая память, которая находится в процессе методологического становления, особенно в области практического применения в политике. В связи с тем, что данная сфера еще не сформировала универсальных методов для изучения инструментализации памяти в государственной исторической политике, в исследовании применен комплексный подход, комбинирующий различные приемы для критического анализа нарративов, представленных источниками различного вида, в целях выявления идеологических установок и механизмов, конструируемого учреждением, исторического дискурса.

Анализ материалов Института национальной памяти Польши

Институт национальной памяти Польши (далее — Институт) является государственным учреждением, созданным в 1998 г., его основные задачи — исследование и документирование истории Польши в XX в., особенно периода нацистской и советской оккупаций, т.е. 1939–1980-е гг. В сфере деятельности

Института входит архивная и исследовательская работа, просвещение и коммеморация, а также преследование преступлений против польского народа. Центральным направлением работы Института необходимо считать формирование официальной исторической политики в Польше, включая реализацию идеологической функции. Подобные учреждения имеются во многих современных государствах (например, Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации, Украинский институт национальной памяти, Венгерский комитет национальной памяти, Институт памяти нации в Словакии и пр.), и везде их главной целью является поддержание официального национального нарратива. Существование данных учреждений служит яркой иллюстрацией заинтересованности политических элит в продвижении определенного исторического нарратива (например, ради легитимации своей власти), что ясно подчеркивает инструментальный характер истории и памяти в современном мире.

Современный польский исторический нарратив создает особый образ Польши во Второй мировой войне, который строится на двух главных столпах. Во-первых, современная Польша воспринимает Вторую Речь Посполитую как собственный эталон в рамках национального исторического нарратива, что во многом объясняет трепетное отношение к польской истории межвоенного периода. Во-вторых, Польша считается жертвой внешней агрессии. В материалах Института особенно отмечается, что Польша стала первой страной, отказавшейся повиноваться Гитлеру, и начала вооруженную борьбу [1. S. 79]; с 17 сентября 1939 г. *«судьба героически оборонявшейся страны была решена»* [2. S. 10], а причиной этого авторы источника считают советское вторжение, из-за которого началась война уже на два фронта. Авторы материалов недвусмысленно определяют характер действий Третьего рейха и Советского союза: *«...22 сентября оба оккупанта отпраздновали победу совместным парадом в Бресте. Немного позже, 28 сентября, Советы и Германия подтвердили союз Московским договором „О границах и дружбе“»* [2. S. 10]. В материалах Института Советский союз изначально предстает как агрессор, который также ответственен за начало мировой войны, как и Третий рейх [3. S. 22, 29–30]. Любая страна в данной трактовке (борьба против двух внешних агрессоров) автоматически приобретает в глазах общности не только роль жертвы, но и роль героя, сопротивляющегося несправедливости, что способствует укреплению национальной мифологии.

Вторая Речь Посполитая стала одной из наиболее ярких представительниц движения Соппротивления немецким войскам: *«...она никогда не попадала в положение государства, сотрудничающего с немцами во время войны... (и. — Н.П.-П.) заплатила за это огромную цену»* [1. S. 82]. В том же героическом ключе подчеркивается активное участие польских граждан в освобождении от немецких войск территорий от Британии и до Африки [1. S. 83–84, 90], что содействует образу страны, борющейся с тоталитарными системами (в рамках

польского исторического нарратива таковыми принято считать Третий рейх и Советский союз). Акцентирование внимания на том, что польские подразделения также активно участвовали в освобождении Европы от оккупации [4], — вполне ожидаемый шаг, ведь данное действие так или иначе включает Польшу в ассоциативную связку со вкладом ведущих стран антигитлеровской коалиции, таких как США, Великобритания и СССР. Мы можем предположить, что с той же целью поддержания репутации страны в глазах мировой общественности отмечаются преступления против польских граждан не только со стороны немецких властей, но и коллаборационистских движений [5].

В материалах по событиям Второй мировой войны уделяется особое внимание защите еврейского населения польским государством. Нередко упоминается судьба семьи Юзефа и Виктории Ульмов, убитых вместе с детьми за помощь евреям [6; 7], а также часто встречаются фрагменты о том, что только в Польше был смертный приговор за выдачу евреев нацистам. В современных европейских исторических нарративах тема Холокоста занимает особое место и сопровождается защитой одной официальной точки зрения, не допуская пересмотра и отрицания. Развитие темы геноцида евреев в рамках национального нарратива становится необходимым шагом для формирования правильного имиджа истории страны, особенно когда данная тема включена в нарративы соседних европейских стран.

Важно понимать, что СССР, в целом, объективно воспринимается польской стороной как враг, претендующий на Восточные Кресы — важную часть польского культурного мира и национальной идентичности [8. С. 262–266]. Негативный образ Советского Союза подкрепляется выпускаемыми Институтом материалами, в которых освещаются репрессии советских властей против польского населения [1. С. 84–85]. Эффективным инструментом воздействия становятся истории из жизни людей, насыщенные красочными подробностями, а также статистические данные¹. Образ Советского союза дополняется *«беспрецедентным в мировой истории решением об убийстве более 20000 польских офицеров, полицейских и чиновников, содержащихся... в лагерях и тюрьмах НКВД»* [1. С. 85], так авторы материалов обращаются к истории Катынского преступления. Катынская трагедия, ее репрезентация, встречается крайне часто в материалах Института и историческом нарративе Польши, где при малейшей связи Катынский расстрел будет обязательно отмечен [9. С. 9]. Данное событие также работает в пользу негативизации образа СССР, особенно учитывая его сложный путь от полного отрицания до признания на государственном уровне [10. С. 422–427].

¹ См.: Депортации польских граждан из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1940 году. Москва — Варшава : Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Министерство внутренних дел и администрации Республики Польша, Институт национальной памяти — Комиссия по преследованию преступлений против польского народа, 2003. 752 с.

Нападение Германии на СССР стало важным моментом, ведь, с польской точки зрения, *«пока Красная Армия терпела поражения, советский тоталитаризм не угрожал Польше напрямую»* [1. S. 90]. Материалы Института отмечают стремление Польши нормализовать отношения с враждебным СССР, чтобы вызволить своих граждан и создать польские военные части, подчиненные польским властям [1. S. 91]. Согласно материалам Института, Сталин *«саботировал советско-польские отношения»*, *«препятствовал освобождению польских граждан»* и расширил свою агентуру на польских территориях [1. S. 91], начав уже летом 1941 г. диверсию против польского подпольного государства [3. S. 102]. Конечным штрихом к формируемому образу стал разрыв польско-советских отношений в 1943 г., что *«фактически... стало началом новой советской агрессии против (Польши. — Н.П.-П.)»* [1. S. 96]. Наконец, авторы материалов отмечают, что *«к сожалению, преступная природа советского тоталитаризма не изменилась»* [1. S. 91]. Таким образом, в материалах конструируется следующая картина: польская сторона всячески стремилась к нормализации отношений, но Советский союз все равно продолжал враждебные действия против Польши в формах агрессивной дипломатии и военно-полицейского террора [1. S. 97], отсюда проистекает постоянное недоверие.

Материалы Института заявляют, что с января 1944 г. начинается новый этап порабощения страны [3. S. 44]. *«С 1944 года Советские Вооруженные Силы и НКВД принимали участие в ликвидации движения Сопротивления, его независимости и подпольных структур, подчиняющихся конституционным властям Республики Польши в изгнании»* [1. S. 101] — данные замечания подчеркивают враждебность советской стороны по отношению к легитимным польским властям, что имеет свою функциональную роль в рамках исторического нарратива Польши.

Действия СССР против нацистской Германии, включая ключевые события на Восточном фронте, в материалах Института практически не освещаются и зачастую представляются в негативном ключе. Упоминается перелом в ходе Сталинградской битвы 1942–1943 гг., но в особом контексте: *«...для Сталина это открывало путь к реализации имперских планов в Европе. В них не было места для свободной и независимой Польши»* [1. S. 96]. Интересна оценка советского способа ведения войны: *«Со временем русские стали требовать, чтобы отдельные польские дивизии отправлялись на фронт быстро, не дожидаясь формирования остальных, что привело бы к их уничтожению в короткие сроки — особенно с учетом советского способа ведения боевых действий, не учитывающего собственные потери»* [3. S. 95]. Фигурирует также Висло-Одерская (Январская) операция Красной армии в 1945 г., но важным являются не военно-стратегические особенности ее осуществления, а то, что она, как заявляется в материалах, приведет *«к оккупации центральных и западных территорий послеялтинской Польши»* [11. S. 23–24].

Материалы в своем содержании акцентируют внимание на ущербе от советских войск. Институт выделяет два типа преступлений Красной армии: 1) преступления против гражданского населения и 2) преступления против польского подпольного государства [11. С. 25]. *«Советы систематически грабили новые территории страны, опустошенные войной, вывозя в СССР промышленное, энергетическое и коммуникационное оборудование»* [1. С. 101] — заявляется в материалах. Современные публикации Института конструируют облик Красной армии следующим образом: Красная армия не считается с правом собственности и конфискует для себя все, что пожелает [11. С. 40]; *«после изгнания немцев солдаты Красной армии уничтожили культурные ценности в десятках оккупированных польских поместьях и дворцах»* [3. С. 137]; *«...коммунисты начали отбирать у польских помещиков их имущество и уничтожать его. Это был первый этап разрушения существующей социальной структуры страны»* [3. С. 137]; *«красноармейцы относились к полякам как к покоренной нации»* [11. С. 31–32]; солдаты Красной армии терроризировали польское население [11. С. 31]; марш частей Красной армии через Польшу, вместе с советскими гарнизонами, госпиталями и тыловыми формированиями поднимал уровень преступности [11. С. 22]. Заметим, что Институт уделяет немалое внимание источникам, имеющим происхождение из среды Армии Крайовой, оставляя без внимания источники Армии Людовой, нивелируя роль последней.

Институтом активно сохраняются сведения о героических подвигах и деятельности отдельных людей в страшнейших условиях войны и вражеской оккупации. Например, нередко встречаются биографические материалы о таких героях, как Кшиштоф Камиль Бачинский (1921–1944) [12], св. Максимилиан Мария Кольбе (1894–1941), Ванда Мадлер (1890–1969) [13], Мариан Реевский (1905–1980) [1. С. 101], Матильда Гетгер (1870–1968) [14] и др. Однако многие герои войны против нацистов были также активными участниками антикоммунистического движения, что отчетливо видно в современной польской исторической памяти и материалах Института. Таковыми фигурами, часть из которых представлена в особой серии «Архив польских судеб», являются: Витольд Пилецкий (1901–1948), Тадеуш Гайда (1924–1946) [9], Веслав Будзик (1920–1946) [9], Адам Домалик (1925–1948) [15], Антоний Вонсович (1922–1948) [15], Тадеуш Радваньский (1925–1948) [16], Феликс Сельманович (1904–1946) [17], Юзеф Курась (1915–1947) [18], кс. Владыслав Гургач (1914–1949) [19], Станислав Лудзя (1923–1950) [20], Войцех Стыпула (1904–1944) [21], Миколай Мазур (1918–1951) [22], Владыслав Новак (1921–1951) [22], Мечислав Соколовский (1908–1946) [23], Здзислав Бадеха (1925–1946) [24], Тадеуш Зайончковский (1924–1946) [25] и др. Выборка героев, составляющих национальный нарратив, — один из важнейших элементов исторической памяти и хорошо иллюстрирует актуальные идеи. «Проклятые солдаты», участники

послевоенного антикоммунистического движения в Польше, в современной Польше реабилитируются на основании того, что их «*деятельность осуществлялась во имя независимого существования польского государства*» [23. S. 36].

Активно используется для негативизации действий советской армии отдельный болезненный сюжет — события Варшавского восстания 1944 г. Институт имеет следующий взгляд на произошедшее: «*Повстанцы сражались в одиночку, несмотря на непосредственную близость советского фронта. Москва делала все, чтобы обеспечить падение восстания. Сталин остановил наступление Красной армии под Варшавой, отказавшись от своих прежних планов атаковать город. Он дал Гитлеру время полностью уничтожить польские войска. Во время величайших успехов восстания СССР не позволил союзникам усилить авиационную поддержку сражающейся Армии Крайовой. Советы жестоко уничтожили части Армии Крайовой, которые шли на помощь восстанию. Немцы делали то же самое на своей стороне фронта... Воспользовавшись советским бездействием, в последующие месяцы по приказу Гитлера они (немецкие войска — Н.П.-П.) беспрепятственно уничтожали целые районы Варшавы*» [1. S. 99–100].

Данная точка зрения активно преподносится молодому поколению, приобщая его к национальному историческому нарративу, который станет базой для формирования особой идентичности. Образ антисоветского сопротивления 1944–1947 гг. хорошо дополняется молодыми лицами борцов с «советской оккупацией» [26], что оправдывает их деятельность и располагает к восприятию молодежью. Институт умело использует визуальные приемы в коммеморации прошлого (например, различные изображения и карты, отражающие определенную точку зрения и сопровождающиеся методическими рекомендациями для учителей [27]). Важно понимать, что визуальные материалы наиболее эффективны как инструмент для трансляции информации в среде молодого поколения. Отметим комикс «Освобождение? 1945» [28], в котором активно проводятся героизация образа проклятых солдат и укрепление образа СССР не как страны-освободительницы, а как оккупанта. В материалах недвусмысленно дается характеристика роли СССР в событиях 1939–1945 гг.: «*В глазах поляков трагический опыт советской оккупации 1939–1941 годов утвердил образ диктатуры Иосифа Сталина как не менее деспотичного государства, чем государство Адольфа Гитлера*» [3. S. 101]; «*Советы принесли новое порабощение в Центральную и Восточную Европу, а покоренные народы подвергались террору, одним из элементов которого были преступления и правонарушения, совершаемые в основном безнаказанными советскими солдатами*» [11. S. 23]. Все вышеперечисленные материалы работают в пользу польской концепции двух оккупаций [1. S. 88–89]: первая оккупация была

со стороны Третьего рейха (1939–1944 гг.), а вторая — со стороны СССР (1944–1980-е гг.). Для современных польских историков данная концепция если не стала определяющей, то выполняет корректирующую функцию. Учитывая же активную государственную поддержку Института, можно утверждать, что она носит обязательный характер.

В данном контексте особенно примечательна и показательна риторика относительно итогов войны. Результат продвижения советских войск обозначил К. Навроцкий, директор Института: *«Хотя Польша и возвращалась на карту Европы (по итогам войны — Н.П.-П.), но была усечена территориально и не была суверенной. С помощью советских штыков была установлена новая коммунистическая власть»* [2. С. 16]. Схожий нарратив есть и у других авторов: *«В последние годы войны (Польша — Н.П.-П.) стала жертвой новой советской агрессии. Почти половина ее территории была вновь аннексирована СССР, а остальная часть была порабощена коммунистической диктатурой, зависимой от Москвы»* [1. С. 102]. Появившаяся социалистическая Польша современными авторами воспринимается как чужеродная, насажденная извне и не имеющая поддержки у населения: *«Коммунисты имели маргинальную социальную базу, и только благодаря Советам они смогли удержаться у власти»* [1. С. 102].

Заключение

Анализ материалов Института национальной памяти Польши показывает принципиальное расхождение польской и советской точек зрения в оценках роли СССР в освобождении Польши от немецкой оккупации. Современный исторический нарратив Польши активно конструируется Институтом национальной памяти вокруг идеи национальной свободы и сопротивления тоталитарным империям (согласно концепции «двух оккупаций»), в числе которых однозначно фигурирует СССР, действия которого приравниваются к преступлениям Третьего рейха. Траектория данного процесса направлена на укрепление символической связи с наследием Второй Речи Посполитой и отказ от идеологического наследия Польской Народной Республики, которая воспринимается как чуждая система, навязанная агрессором. В рамках данного подхода героями становятся борцы с коммунистическим режимом, такие как бойцы Армии Крайовой и «проклятые солдаты», а вклад СССР в освобождение Польши от нацистской оккупации либо замалчивается, либо подвергается резкой критике и подается исключительно через призму последующей «советизации». Положительные аспекты, такие как послевоенное восстановление страны, игнорируются, а любые попытки пересмотра роли СССР ограничиваются законом о запрете пропаганды

коммунизма². Институт национальной памяти Польши, регулируя исторические исследования и формируя образ межвоенной Польши как «потерянного рая», строит национальную идентичность на противопоставлении независимой Польши тоталитарным режимам, что соответствует современному единому общеевропейскому историческому нарративу. Однако данный подход не оставляет места для свободной оценки сложных и противоречивых событий прошлого, включая роль СССР в освобождении Польши.

Список литературы / References

1. Kamiński Ł, Korcuć M. *Przewodnik po historii Polski*. Kraków: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej; 2022. (In Pol.).
2. Nawrocki K. *Pakt zbrodniarzy. Toast za Hitlera, który zmienił świat*. Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej; 2022. 16 s. (In Pol.).
3. Korcuć M. *Walcząca Rzeczpospolita 1939–1945*. Kraków: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej, 2019. (In Pol.)
4. Voorde JV, Verbeke D. *Zapomniani bohaterowie. Śladami polskich wyzwolicieli: z Arromanches do Wilhelmshaven*. Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej; 2024. (In Pol.).
5. Tomkiewicz M. *The Ponary Crime 1941–1944*. Warszawa: The Institute of National Remembrance — Commission for the Prosecution of Crimes against the Polish Nation, 2025.
6. *Pomoc niesiona ludności żydowskiej na Kresach Południowo-Wschodnich II Rzeczypospolitej w latach 1941–1944*. Wrocław: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej; 2022. (In Pol.).
7. Domański T, Gontarek A. *Nie tylko o Ulmach. O pomocy udzielanej Żydom przez Polaków podczas okupacji niemieckiej w latach 1939–1945*. Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej, 2023. (In Pol.).
8. Petukhov-Panagushin NA. “Lost but not lost”: Eastern Borderlands in modern Polish historical memory. *Sciff. Questions of Students Science*. 2024;(4):262–266. (In Russ.). EDN: FPHHJE
Петухов-Панагушин Н.А. «Потеряно, но не утрачено»: Восточные Кресы в современной польской исторической памяти // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. №4 (80). С. 262–266. EDN: FPHHJE
9. Wenklar M. *Tadeusz Gajda „Tarzan”. Wiesław Budzik „Roland”*. Kraków: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej, 2019. (In Pol.).
10. Petukhov-Panagushin NA. The Katyn massacre as an example of the development of historical memory and the recognition of responsibility for a crime. In: *Student — Issledovatel' — Uchitel' : materialy 24-y mezhvuzovskoy studencheskoy nauchnoy konferentsii*. 2023. P. 422–427. (In Russ.). EDN: AAWOJC
Петухов-Панагушин Н.А. Катынский расстрел как пример развития исторической памяти и признания ответственности за преступление // Студент — Исследователь — Учитель : материалы 24-й межвуз. студ. науч. конф. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2023. С. 422–427. EDN: AAWOJC

² Ustawa z dnia 1 kwietnia 2016 r. o zakazie propagowania komunizmu lub innego ustroju totalitarnego przez nazwy jednostek organizacyjnych, jednostek pomocniczych gminy, budowli, obiektów i urządzeń użyteczności publicznej oraz pomniki. Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU20160000744/U/D20160744Lj.pdf> (дата обращения: 18.06.2025).

11. Golik D, Musiał F, Pięciak K. *Armia Czerwona w Małopolsce w 1945 roku*. Kraków: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej, 2024. (In Pol.).
12. Klimczak P. *Krzysztof Kamil Baczyński*. Łomża: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej; 2022. (In Pol.).
13. Woś W. *Wanda Madler (1890–1969)*. Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej, 2025. (In Pol.).
14. Frącek TA. *Mother Matylda Getter*. Warsaw: The Institute of National Remembrance — Commission for the Prosecution of Crimes against the Polish Nation; 2022.
15. Golik D. *Adam Domalik „Kowboj”. Antoni Wąsowicz „Roch”*. Kraków: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej; 2020. (In Pol.).
16. Surdacki R. *Tadeusz Radwański „Kostek”. „Wyklęty” z Annopola (1925–1948)*. Lublin: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej; 2021. (In Pol.).
17. Rychert I. *Jeden z „wyklętych”. Feliks Selmanowicz „Zagończyk” (1904–1946)*. Gdańsk: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej; 2016. (In Pol.).
18. Korcuć M. *Józef Kuraś „Ogień”. Podhalańska wojna 1939–1935*. Kraków: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej; 2011. 407 s. (In Pol.).
19. Golik D, Szczypta-Szczęch RKs. *Władysław Gurgacz SJ*. Kraków: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej; 2017. (In Pol.).
20. Golik D. *Stanisław Ludzia „Harnaś”*. Kraków: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej; 2019. (In Pol.).
21. Siewiec-Cielebon M. *Wojciech Stypuła „Bartek”*. Kraków: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej; 2020. (In Pol.).
22. Pięciak K. *Mikołaj Mazur „Pasek”. Władysław Nowak „Groźny”*. Kraków: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej, 2019. (In Pol.).
23. Chrzanowska-Pietrzak A. *Mieczysław Sokołowski 1908–1946*. Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej, 2025. (In Pol.).
24. Borkowski Ł. *Zdzisław Badocha „Żelazny” 1925–1946. Niezłomny z Zagłębia*. Katowice: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej; 2020. (In Pol.).
25. Pięciak K. *Tadeusz Zajączkowski „Mokry” i oddział partyzancki „Błyskawica” — „Huragan”*. Kraków: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej; 2020. (In Pol.).
26. Mysiakowska-Muszyńska J, Muszyński WJ. *Polska pod reżimem komunistycznym. Sprawdzanie z sytuacji w kraju 1944–1949*. Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej; 2015. (In Pol.).
27. Jaczyńska A, Poleszak S. *Polskie podziemie niepodległościowe 1944–1963*. Instytut Pamięci Narodowej. Available from: <https://edukacja.ipn.gov.pl/edu/materialy-edukacyjne/teki-edukacyjne/polskie-podziemie-niepodleglos> (Accessed: 18 July 2025). (In Pol.).
28. Zajączkowski S, Wyrzykowski K, Krajewski K, Łabuszewski T. *Wyzwolenie? 1945*. Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Pamięci Narodowej, 2010. (In Pol.).

Информация об авторе:

Петухов-Панагушин Никита Александрович — студент магистерской программы «История и теория наций и проблемы национализма», Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9, e-mail: nikita.petukhov.panagushin@gmail.com ORCID: 0009-0006-0822-4174. SPIN-код: 1199-8474.

Information about the author:

Nikita A. Petukhov-Panagushin — master’s student in the program “History and Theory of Nations and the Issues of Nationalism”, Saint Petersburg State University, 7–9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation, e-mail: nikita.petukhov.panagushin@gmail.com ORCID: 0009-0006-0822-4174. SPIN-code: 1199-8474.